

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 351.741; 98

Состояние преступности и деятельность судебных органов Калужской губернии по борьбе с ней в начале XX столетия

¹ Штепа А.В.,

¹ Фомин А.Д.,

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: великие либеральные реформы эпохи императора Александра II, безусловно, способствовали существенным сдвигам в социально-политической сфере жизни общества, воздействовали на экономическую ситуацию в Российской империи в целом и в её регионах, в частности, что в свою очередь повлияло на криминогенные процессы. Крестьянская реформа способствовала освобождению значительной массы бывших крепостных, закрепила за крестьянами личные гражданские неимущественные и имущественные права, но, в тоже время привела к некоторым ограничениям государственного и общественного контроля за самым многочисленным сословием в стране. Кроме того, достаточно бурный промышленный рост, проходивший параллельно с процессом распада крестьянской общины, подталкивал бывших крепостных к переходу из крестьянской среды в города. Данные тенденции во многом обусловили криминогенные процессы в начале XX века как на территории Калужской губернии, так и в России в целом.

В представленной статье целью исследования является анализ деятельности их судебных структур в Калужской губернии на основании статистических материалов. Среди задач исследования – определение характера преступности, изучение видов совершенных преступлений, количества осужденных, отображение результативности работы губернских судебных структур в исследуемый период. Авторы приходят к выводу, что в деятельности судебных органов Калужской губернии прослеживается тенденция к увеличению объема рассматриваемых уголовных дел, исходя из статистики общего количества совершенных преступлений и участия в них представителей некоторых сословий в первую очередь – крестьянства.

Ключевые слова: Калужская губерния, начало XX века, Калужский Окружной суд, городские суды, борьба с преступностью

Для цитирования: Штепа А.В., Фомин А.Д. Состояние преступности и деятельность судебных органов Калужской губернии по борьбе с ней в начале XX столетия // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 5. С. 38 – 49.

Поступила в редакцию: 6 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 мая, 2025 г.; Принята к публикации: 1 июля 2025 г.

The state of crime and the activities of the judicial authorities of the Kaluga province in combating it at the beginning of the 20th century

¹ Shtepa A.V.,

¹ Fomin A.D.,

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the great liberal reforms of the era of Emperor Alexander II undoubtedly contributed to significant shifts in the socio-political sphere of society, affected the economic situation in the Russian Empire as a whole and in its regions, in particular, which in turn influenced criminal processes. The peasant reform contributed to the liberation of a significant number of former serfs, secured personal civil non-property and property rights for peasants, but at the same time led to some restrictions on state and public control over the most numerous estate in the country. In addition, the rather rapid industrial growth, which took place in parallel with the process of the collapse of the peasant community, pushed former serfs to move from the peasant environment to the cities. These trends largely determined criminogenic processes in the early 20th century both in the territory of Kaluga Province and in Russia as a whole.

In the presented article, the purpose of the study is to analyze the activities of their judicial structures in Kaluga province on the basis of statistical materials. The objectives of the study include determining the nature of crime, studying the types of crimes committed, the number of convicts, and evaluating the effectiveness of provincial judicial structures during the period under study. The authors conclude that there is a tendency in the activities of the judicial authorities of Kaluga province to increase the volume of criminal cases under consideration, based on statistics of the total number of crimes committed and the participation of representatives of certain classes in them, primarily the peasantry.

Keywords: Kaluga Province, early 20th century, Kaluga District Court, city courts, crime control

For citation: Shtepa A.V., Fomin A.D. *The state of crime and the activities of the judicial authorities of the Kaluga province to combat it at the beginning of the 20th century. Historical Bulletin. 2025. 8 (5). C. 38 – 49.*

The article was submitted: March 6, 2025; Approved after reviewing: May 5, 2025; Accepted for publication: July 1, 2025.

Введение

На рубеже XIX-XX столетий в истории нашей страны происходят значительные изменения в социально-экономической, социально-политической, духовной сферах жизни. Завершение промышленного переворота, начавшегося ещё в 30-40-е XIX в., достаточно бурная индустриализация, сопровождавшаяся изменениями в социальной структуре имперской России, влияли на трансформацию и различного рода социальных явлений, в том числе такого асоциального аспекта, как преступность, её характер и динамику. Крупнейший современный исследователь социальной истории России Б.Н. Миронов в своей монографии приводит данные, свидетельствующие о росте со второй половины XIX в. (либеральные реформы эпохи Александра II) и до начала XX века числа ежегодно регистрируемых преступлений в 2,5 раза [4, с. 85].

Нужно сказать, что в Российской империи функционировала достаточно разветвлённая и действенная система правоохранительных (общая полиция, жандармерия) и судебных органов, призванных обеспечить общественный порядок и

осуществлять борьбу с преступностью как асоциальным явлением, и судам различных инстанций, в том числе и провинции отводилась немалая роль.

Осуществленная в 1860-х гг. судебная реформа сделало российское судопроизводство в известной степени демократичным. Судебные уставы строго оговаривали процедурные аспекты судебного заседания по уголовным делам. Сам процесс стал гласным и доступным как для всех заинтересованных в нём лиц, так и для посторонней публики, вместе с тем значительно была поднята ответственность судьи за принятые решения, установлена канцелярская тайна.

Важную роль в региональной судебной системе играли Окружные суды, действия которых и в особенности проводимые ими судебные заседания были публичны. Именно окружные суды вели особо важные дела о государственных и особо тяжких преступлениях, а также дела, в которых затрагивались общественные нравственные устои (дела о богохульении, об оскорблении целомудрия и т. п.) [3, с. 39-43]. Не менее значимыми функциями в контексте уголовного судопроизводства об-

ладали уездные члены Окружного суда и городские судьи, выносившие обвинительные приговоры по различным видам совершенных преступлений (убийства, кражи, увечья, неуважение к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности и т.п.).

Известно, что в исследуемый период Калужская губерния по относительной плотности осужденных за преступления против личности входила в число губерний Европейской России, в которых было от пяти до семи осужденных на 100 тысяч человек в 1896 г. и от нуля до семи в 1912 году [5, с. 177, 178]. В тоже время наибольшее число осужденных за преступления против собственности было в большинстве губерний Центрального промышленного региона России: в Московской, Ярославской, Владимирской, Смоленской и Тульской губерниях. В Калужской губернии число таких осужденных немного ниже – от 18 до 25 на 100 тыс. человек в 1896 г. и от 18 до 21 чел. в 1912 году [5, с. 189].

Следует более подробно изучить вопрос о деятельности судебных органов Калужской губернии в начале XX столетия, осуществив анализ статистических данных, демонстрирующих характер, динамику совершаемых преступлений, сословную принадлежность преступников, количество вынесенных обвинительных приговоров и т.п.

Материалы и методы исследований

В исследуемой работе рассматриваются проблемы, возникавшие в связи с достаточно сложной криминогенной обстановкой в Калужской губернии в 1910-е гг. и деятельностью судебных структур по рассмотрению уголовных дел. В статье для анализа преступлений используются сведения, извлеченные из статистических обзоров Калужской губернии. На начало века пришлось большое количество значимых социально-политических событий, среди них и российская революция 1905-1907 гг., Первая мировая война и др., оказывавшие прямое воздействие на обстановку в стране и влиявшие на количество преступлений. Указанные материалы позволяют проанализировать статистическую отчетность, относящуюся к различным видам совершаемых в Калужской губернии преступлений за период с 1901 по 1914 год, ранжировать статистику осужденных по видам наказаний в исследуемый период и т.п.

Нужно сказать, что в отечественной исторической науке на сегодняшний день отсутствуют специальные исследования, в которых был бы проведен статистический анализ деятельности судебных структур Калужской губернии в первые полтора десятилетия XX века. Настоящая работа вносит определенный вклад в изучение актуальной исторической проблемы, связанной с деятельностью судебных структур, одной из губерний центра России – Калужской.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, научной достоверности и объективности. Принцип историзма позволяет изучать проблемы борьбы с преступностью в её исторической динамике за 1910-е гг., используя сохранившиеся статистические сведения по количеству преступлений, числу осужденных по видам наказаний и т.п. Принцип научной достоверности и объективности применялся при анализе корпуса исторических источников и сделаны выводы исследования. Наибольшее отражение в работе получили аналитический, статистический, историко-сравнительный методы, благодаря которым могут быть освещены события и процессы, связанные с анализом преступности и противодействию ей органов правопорядка в Калужской губернии в 1910-е гг.

Результаты и обсуждения

Осуществить анализ динамики преступлений, совершенных в Калужской губернии, и охарактеризовать деятельность органов правосудия в первые десятилетия XX столетия представляется возможным на основе привлечения статистических данных, опубликованных «Статистических обзорах Калужской губернии» за 1900-1915 гг.

Известно, например, что в 1901 году Калужский Окружной суд и его Отделения рассмотрели 301 уголовное дело (на 42 дела больше, чем в 1900 г.), был осужден 371 человек (в 1900 г. – 344 чел.) (табл. 1). Уездные члены Окружного Суда рассмотрели дела о 586 преступлениях, а городские судьи – 3521 (всего 4 107 дел), осудив при этом 3798 человек (мужчин 3 362 и женщин – 436). По сравнению с 1900 годом, число преступлений по делам, рассмотренным уездными членами Окружного Суда, увеличилось на 14, а по делам городских судей – на 755 [7, с. 22-23; 8, с. 21-22, Приложение к статистическому обзору № 9-10].

Число преступлений по делам, рассмотренным судебными структурами Калужской губернии в 1900-1914 гг.

Table 1

Number of crimes in cases considered by the judicial structures of the Kaluga province in 1900-1914.

Годы	Калужским Окружным Судом и Отделениями		Уездными членами Окружного Суда		Городскими судьями		Всеми судебными инстанциями	
	Число преступлений	Число осужденных	Число преступлений	Число осужденных	Число преступлений	Число осужденных	Число преступлений	Число осужденных
1900	259	344	572	? *	2766	?*	3597	3286
1901	301	371	586	532	3521	3266	4408	4169
1902	321	401	881	772	3390	2899	4592	4072
1903	305	381	1251	1000	3287	2548	4834	3929
1904	280	474	957	595	2727	1849	3964	2918
1905	295	370	907	652	2263	1630	3465	2652
1906	337	592	1329	919	2211	1389	3877	2900
1907	393	666	1937	1333	2394	1608	4724	3607
1908	412	699	1896	1456	2748	1670	5056	3825
1909	479	550	2753	1713	3246	2093	6478	4356
1910	565	732	3530	2277	3951	2493	8046	5502
1911	566	706	3379	2287	4322	2994	8267	5987
1912	411	541	2928	1931	5519	2768	8858	5240
1913	412	485	4054	2233	4864	2713	9330	5431
1914	386	439	3181	2057	4357	3004	7924	5500

* Примечание: В источнике число осужденных Уездными членами Окружного Суда и городскими судьями не показано раздельно, в совокупности оно составляет 2942 человека [7, с. 22-23].

* Note: In the source, the number of those convicted by the District Court members and city judges is not shown separately; in total, it amounts to 2942 people [7, pp. 22-23].

Анализируя статистику преступлений, рассмотренных всеми судебными инстанциями, сравнивая показатели 1901 г. и 1914 г., можно констатировать, что происходил общий рост преступлений.

Интересно, что в период с 1903 по 1905 год количество преступлений снижается, новый рост приходится уже на время после Первой русской революции. Пик преступности пришёлся на последний предвоенный 1913 год (9330 преступлений), но в 1914 г. происходит резкий спад количества преступлений (на – 15,1%), что можно связать с патриотическим подъёмом внутри российского социума в начальный период Первой мировой войны.

Что касается числа осужденных то эти показатели практически совпадают, снижение было до 1906 г. после чего произошел рост преступности, пик приходится на 1911 год (5987 осужденных), а затем спад в 1912 году (– 12,5%). Таким образом, в период 1901–1905 гг. происходило снижение и преступлений, и осуждений, в 1906-1913 был рост преступности и осуждений, а с 1913 по 1914 гг. вновь снижение [7, с. 22-23; 8, с. 21-22, Приложение к статистическому обзору № 9-10 (далее во

всех указанных источниках использовались данные из аналогичного Приложения – прим. Авт.); 9, с. 19-21; 10, с. 20-21; 11, с. 21; 12, с. 20-22; 13, с. 20-21; 14, с. 17-18; 15, с. 36-38; 16, с. 22; 17, с. 15; 18, с. 15; 19, с. 17; 20, с. 16; 21, с. 23].

Отметим, что данные показатели вполне коррелируются с статистическими выкладками всероссийского уровня. По мнению советского исследователя С.С. Остроумова в контексте происходивших в России социально-политических событий можно выделить несколько основных этапов, определивших специфику развития преступности в начале XX века и первый из них приходится на 1899-1908 гг. И несмотря на то, что число осужденных за уголовные преступления и проступки выросло менее чем на 15%, число осужденных уездными членами окружных судов, увеличилось в 2,5 раза [6, с. 60]. На втором этапе, связанном с так называемой «столыпинской реакцией», а также новым промышленным и революционным подъёмом (1909-1913 гг.) увеличивается количества уголовных дел, поступивших в органы правосудия на 26%, в том числе дел, рассмотренных в окружных судах, на 31% (с 231 269 до 362 081) [6, с. 68].

Крупнейший исследователь уголовной статистики Е.Н. Тарновский, утверждал, что преступность первых военных лет (1914-1916 гг.) по России в целом снизилась даже на 28-29% по сравнению с предвоенным двухлетием, на что могла повлиять мобилизация на фронт миллионов людей [22, с. 100-122]. Данные по некоторым отдельным губерниям Европейской части России также это подтверждают. Так, в Воронежском и Острогожском окружных судах в 1913 г. было рассмотрено 887 уголовных дел, в 1914 г. – 834, а в 1915 г. – 712 [2, с. 172].

Как видно из данных табл. 1 происходит снижение уголовных дел, рассмотренных Калужским Окружным судом и отделениями и числа осужденных между 1902 г. и 1906 г. Но в дальнейшем виден рост по указанным показателям только до 1911 г., а не до 1913 г., учитывая характеристики уголовных преступлений, рассмотренных всеми судебными инстанциями Калужской губернии. По численности осужденных показатели достаточно сильно колеблются, среднее значение числа осужденных за исследуемый период составляет 507. При максимуме в 732 человека в 1910 году. В целом показатели деятельности Калужского Окружного суда совпадают с общероссийским трендом с небольшими расхождениями [7, с. 22-23; 8, с. 21-22, Приложение к статистическому обзору № 9-10 (далее во всех указанных источниках использовались данные из аналогичного Приложения – прим. Авт.); 9, с. 19-21; 10, с. 20-21; 11, с. 21; 12, с. 20-22; 13, с. 20-21; 14, с. 17-18; 15, с. 36-38; 16, с. 22; 17, с. 15; 18, с. 15; 19, с. 17; 20, с. 16; 21, с. 23].

Проанализировав показатели деятельности Уездных членов Окружного Суда и городских судов

дей, можно прийти к выводу о том, что в первые годы XX в. до 1905 г. число уголовных преступлений, рассмотренных уездными судьями колеблется из года в год, возрастаая к 1903 г., снижаясь к 1905 г., однако показывая при этом рост, если учитывать показатель 1900 г. (572 преступления) и 1905 г. (907). Несколько иная картина характеризует деятельность городских судей, поскольку снижение числа уголовных дел, рассмотренных ими, прослеживается стабильно с 1901 г. по 1906 г. включительно. А после 1905-1906 гг. отмечаем рост, причём достаточно высокий, числа рассматриваемых уездными и городскими судьями уголовных преступлений. Наибольшая активность уездного суда выявлена в 1913 г. (4054 дела), а у городских судей в 1912 г. (5519 дел). Интересно, что самый большой показатель роста числа преступлений по сравнению с предыдущим годом пришёлся у уездных судей на 1902 год (+50,3%) а у городских судей на 1912 год (+27,7%). При этом резкий спад в деятельности у обоих судов по рассмотрению уголовных преступлений пришёлся на 1904 год (– 23,5% у уездных членов суда) и (– 30,9% у городских).

Если анализировать динамику количества осужденных Уездными членами Окружного суда и городскими судьями, то характер изменений (колебаний) практически совпадает с изменениями в числе преступлений, также сильно колеблются значения в первые годы XX века, при дальнейшем стабильном росте осужденных с 1905-1906 гг.

Социальный состав осужденных всеми судебными структурами Калужской губернии в 1900-1914 гг. представлен в табл. 2.

Социальный состав осужденных судебными структурами Калужской губернии в 1900-1914 гг.

Table 2

Social composition of those convicted by the judicial structures of the Kaluga province in 1900-1914.

Сословия	Годы				
	1900	1901	1902	1903	1904
Дворяне потомственные и личные	1275	1497	130	65	1900
Почетные граждане и купцы	1859	1795	87	66	1901
Мещане	2057	1586	73	31	1902
Крестьяне	1869	1515	104	49	1903
	1415	1198	65	48	1904
	1386	1033	48	25	1905
	1804	962	42	22	1906
	2177	1114	102	36	1907
	2378	1037	78	32	1908
	2488	1472	226	31	1909
	3246	1841	159	46	1910
	2649	2077	190	44	1911
	2696	1785	83	52	1912
	3215	1709	170	56	1913
	3227	1671	189	133	1914

Продолжение таблицы 2 Continuation of Table 2

Военные		
Других сословий		
Итого		
	3277	40
	4169	28
	4062	10
	3929	36
	2954	45
	2651	17
	2900	19
	3607	9
	3688	14
	4366	14
	5502	14
	5305	12
	5239	34
	5440	67
	5495	75
		272
		332
		305
		356
		183
		142
		51
		169
		149
		135
		196
		290
		589
		223
		200

Интересно, что количество осужденных в источниках при подсчёте общей суммы по всем сословиям на основе информации из «Статистических обзоров» (табл. 2) совпадает с количеством осужденных, приведённых в общей Таблице 1 лишь по следующим годам: 1901 и 1903, 1906, 1907, 1910, также есть небольшие расхождения в количестве осужденных в 1902, 1904, 1909, 1912, 1913, 1914 гг. При этом разница по показателям сильно отличается за 1908 год, так в табл. 2 общий показатель совершенных представителями всех сословий преступлений равен 3688, а в табл. 1 – 3825. По состоянию на 1911 г. разница в показателях осужденных также велика, в табл. 2 общее количество осужденных по всем сословиям по нашим подсчетам составило 5305, а по общей табл. 1 – 5987 человек [7, с. 22-23; 8, с. 21-22, Приложение к статистическому обзору № 9-10 (далее во всех указанных источниках использовались данные из аналогичного Приложения – прим. Авт.); 9, с. 19-21; 10, с. 20-21; 11, с. 21; 12, с. 20-22; 13, с. 20-21; 14, с. 17-18; 15, с. 36-38; 16, с. 22; 17, с. 15; 18, с. 15; 19, с. 17; 20, с. 16; 21, с. 23].

Из данных Таблицы 2 видно, что представители дворянского сословия будучи на протяжении всего исследуемого периода самой немногочисленной элитной группой населения достаточно редко подвергались уголовному преследованию и, соответственно, наказаниям. Число осужденных дворян не превышала за весь период более 60 человек (исключение составляют 1901 (68 чел.) и 1914 (113 чел.). Разница в процентах, показывающих увеличение числа осужденных в некоторые годы может показаться большой, например в 1907 г. по сравнению с предыдущим годом количество осужденных выросло на 63,6%, но при этом в абсолютных цифрах количество осужденных выросло лишь на 14 человек, наибольший скачок наблюдается между 1900 и 1901 гг. – плюс 50 и между 1913 и 1914 гг.

Наибольшее количество осужденных было среди крестьян, это составляет ~53,95% от общего количества осужденных (62 539, из них крестьян – 33 741, если брать общее количество осужденных из табл. 2 (по сословиям), а не по общей табл. 1. Проанализировав динамику осужденных среди крестьян, можно сделать вывод, что после 1906 г. происходит их устойчивый рост до 1910 г., единственное снижение по сравнению с предыдущим годом было лишь в 1911 г. на 18,4%, так количество осужденных в этот год снизилось по сравнению с предыдущим годом с 3246 до 2 649, во все остальные годы происходил рост числа осужденных. Данная ситуация демонстрирует общественную реакцию крестьянства на события русской революции 1905-1907 гг. и наступившую затем «столыпинскую реакцию». В связи многочисленностью людей в данном сословии имеется большой коэффициент вариации это говорит о том, что показатели сильно отличаются и в этой категории происходят резкие колебания.

Мещане являются второй категорией по количеству осужденных, всего за годы, отображенные в исследовании, было осуждено 22 292 мещанина, в целом у данного сословия также прослеживается тенденция к росту числа осужденных после 1906 г., как и у крестьян.

Анализ осужденных из военного сословия показывает, что наибольший скачок произошёл в 1912 г. (+103%), а в 1906 г., наоборот, наблюдается снижение (-64,1%). В динамике числа осужденных из военных видны хаотичные колебания. Примечательно, что перед началом Первой мировой войны число осужденных военных пришло к средним значениям. Это могло быть связано с мобилизацией населения на фронт, и на первых этапах демонстрирует строгую дисциплину военного времени. Что касается остальных сословий, то там не происходили аномальные изменения, и количество осужденных соответствует общему тренду.

Интерес для исследователя деятельности судебных органов представляет и категория совершаемых преступлений, по которым выносились судебные приговоры (табл. 3). Необходимо было также провести анализ соотношения преступлений и числа осужденных, и проследить в каких категориях разница будет наиболее большая, а в каких наименьшая. Поэтому в табл. 3 приведены показатели совершенных преступлений (значение без скобок), а также показатели числа осужденных по уголовному делу (значение в скобках).

Число совершенных преступлений по категориям и число осужденных по этим преступлениям судебными структурами Калужской губернии в 1901-1914 гг.

Number of crimes committed by category and the number of people convicted of these crimes by the judicial structures of the Kaluga province in 1901-1914.

Виды преступлений	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	Итог по числу преступлений
Кражи	418 (344)	528 (355)	598 (374)	739 (490)	607 (401)	821 (460)	978 (516)	966 (616)	Число преступл.: 12 227 Осужден.: 6 482
Нанесение увечья, ран и др. повреждений здоровью	51 (61)	52 (70)	45 (59)	47 (61)	45 (49)	26 (28)	19 (25)	23 (38)	Число преступл.: 480 Осужден.: 569
Неуважение к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности	31 (37)	38 (42)	28 (34)	35 (39)	42 (49)	38 (39)	16 (39)	32 (43)	Число преступл.: 469 Осужден.: 581
Убийство	10 (15)	511 (469)	20 (24)	20 (24)	20 (24)	20 (24)	20 (24)	20 (24)	Число преступл.: 750 Осужден.: 884
Нарушение общественного спокойствия	104 (103)	643 (643)	18 (20)	18 (20)	18 (20)	18 (20)	18 (20)	18 (20)	Число преступл.: 15 866 Осужден.: 13 013
Взлом тюрем, увод и побег находящихся под стражей/надзором	139 (128)	426 (510)	32 (46)	32 (46)	32 (46)	32 (46)	32 (46)	32 (46)	Число преступл.: 63 Осужден.: 93
О проступках против общественного благоустройства	263 (219)	725 (582)	37 (46)	49 (51)	49 (51)	22 (22)	22 (22)	22 (22)	Число преступл.: 4 893 Осужден.: 4 324

Из данных табл. 3 видно, что наиболее частым видом преступления в исследуемый период в Калужской губернии были кражи – 12 227 эпизодов за все годы, при 6 482 осужденных. Можно заметить, что общее количество краж, рассмотренных всеми судебными структурами Калужской губернии, выросло с 418 в 1901 г. до 1159 в 1914 г., т.е. произошло увеличение на 177,3%. Сравним дан-

ные за 1901, 1906, 1911 и 1914 годы. Так, с 1901 по 1906 гг. виден самый значительный рост числа совершенных краж (+96,4%), а с 1906 по 1911 гг. наблюдается умеренный рост (+43,8%), а в промежутке между 1911 и 1914 гг. заметно незначительное снижение (–1,9%). На основании этих данных можно сделать вывод, что самый пик краж приходится на период революционных потрясе-

Таблица 3

Table 3

ний. Это говорит о том, что злоумышленники не только были заняты участием в революционных акциях, но и пользовались случаем улучшить собственное благополучие незаконным способом. Эти показатели коррелируются с общероссийской статистикой. Известно, что в 1909-1913 гг. кражи занимают первое место – это 31-36% от общего числа учитываемых статистикой преступлений [1, с. 235]. Ближе к Первой мировой войне количество

краж в Калужской губернии не так сильно растет, а за год до войны даже снижается.

Следует обратить внимание, что дела о кражах рассматривались, не только Окружным судом, но и городскими судьями и уездными членами Окружного суда. Ниже приведена табл. 4 именно по рассмотрению краж (данные без скобок) в каждой из судебных структур по раздельности и по числу осужденных (данные в скобках).

Число совершенных краж и число осужденных по этим преступлениям судебными структурами Калужской губернии в 1901-1914 гг.

Number of thefts committed and the number of people convicted of these crimes by the judicial structures of the Kaluga province in 1901-1914.

Годы	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Число краж и осужден. Калуж. Окруж. Судом и его Отделениями	91 (119)	106 (143)	101 (15)	108 (17)	119 (171)	123 (172)	151 (240)	144 (221)	201 (214)	246 (318)	342 (422)	143 (207)	235(265)	224 (242)
Уездными членами Окруж. Суда	91 (51)	133 (79)	198 (89)	257 (111)	201 (99)	309 (110)	451 (126)	400 (160)	480 (199)	148 (55)	422 (239)	272 (91)	295 (75)	334 (131)
Городскими судьями	236 (174)	289 (133)	299 (150)	374 (209)	287 (131)	389 (178)	376 (150)	422 (235)	389 (233)	176 (49)	340 (204)	661 (258)	601 (218)	91 (119)

Как видно из приведенной табл. 4 наибольшая нагрузка по рассмотрению дел о кражах легла на городских судей, так за весь исследуемый период ими было рассмотрено 4 856 краж, а осуждено 2561 чел., по сравнению с уездными членами суда, где было рассмотрено 3891 дело и осуждено лишь 1528 человек. Особый интерес вызывают показатели Калужского Окружного суда, которым было рассмотрено 2334 дела, а осуждено 2766 человек [7, с. 22-23; 8, с. 21-22, Приложение к статистическому обзору № 9-10 (далее во всех указанных источниках использовались данные из аналогичного Приложения – прим. Авт.); 9, с. 19-21; 10, с. 20-21; 11, с. 21; 12, с. 20-22; 13, с. 20-21; 14, с. 17-18; 15, с. 36-38; 16, с. 22; 17, с. 15; 18, с. 15; 19, с. 17; 20, с. 16; 21, с. 23].

Заметим, что осужденных по кражам было больше, чем количество дел. Это, в первую очередь, связано с особыми случаями, которые попадали под подсудность Окружного суда. Как правило такие кражи либо порождали общественный резонанс, либо имели особый характер, представ-

ляя большую общественную опасность, так, например, кража из церкви рассматривались именно Окружным судом. Также по подсудности в Окружной суд попадали те дела, где был большой ущерб. Особый статус Калужского Окружного суда в системе судоустройства просто не позволял прекращать дела по таким признакам, как невозможность установки субъекта преступления. Часто на разницу между количеством преступлений и осужденных влияют обстоятельства, связанные с невозможностью установить личность совершившего кражу, что, по формальным признакам ведёт к прекращению уголовного дела. Однако, как мы видим из приведенных данных окружные судьи в целом справлялись с этой сложной задачей, устанавливая в процессе судопроизводства по возможности весь круг лиц причастных к преступлению, включая организаторов преступления, а зачастую и соучастников.

Что касается остальных категорий совершенных преступлений (табл. 3), то по такому виду правонарушения как нанесение увечий и повре-

ждений мы видим снижение числа случаев до 1907 г., затем рост, (с некоторыми колебаниями к снижению в 1909 и 1912 гг.) вплоть до 1914 года. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и по категориям «нарушение общественного порядка», снижение уголовных эпизодов с 1901 г. по 1907 г. и неуклонный, достаточно значительный рост с 1908 г. по 1912 г. Уголовная статистика судебных дел, связанных с убийством демонстрирует снижение до 1905 года, после чего в 1,5-2 раза увеличивается их количество, несмотря на некоторые колебания. В целом преступления против жизни и здоровья совершились не часто, и резкого роста в абсолютных цифрах, ни в категории «нанесение увечий и повреждений здоровью» ни в категории «убийство» не было.

В такой категории дел, как «неуважение к властям» тоже заметны колебания, пик пришёлся на 1910 год (60 преступления и 64 осужденных), затем резкое снижение к 1911 г. (22 преступления и 28 осужденных), увеличение в 1912 г. (54 преступления и 64 осужденных) и опять снижение. Это связано с ужесточением мер, которые требовались, в частности, для подавления революционных настроений. Следует подчеркнуть, что по данной категории уголовного правонарушения могли привлекаться лица, которые, например, обжалуя приговор суда, или при обыске дома допустили нелицеприятную критику в адрес представителя власти, что нередко выставлялось как оскорбление. После революции 1905–1907 гг. власть стремилась поднять авторитет чиновников разных уровней, в том числе и правоохранителей. По категории «взлом тюрем, побеги из-под стражи» в исследуемый период наблюдалось резкое снижение числа подобных преступлений, в 1910 г. они фактически были сведены к нулю. Аналогичная картина наблюдается и в 1914 г., в связи с началом Первой мировой войны.

Преступления против «против общественного благоустройства», как одна из наиболее значимых категорий асоциального поведения совершились в разы реже чем наиболее похожие преступления против нарушения общественного порядка, общее количество 4 893 случаев против 15 866. Тем не менее, данная категория преступления составляла значительную часть преступлений, рассматривавшихся судебными органами Калужской губернии. Их количество увеличивалось после 1906 г., особенно в последние 5 лет перед началом Первой мировой войны.

Выводы

Итак, осуществив анализ статистических данных, характеризующих судебно-производственную практику судебных органов Калужской

губернии в первые 15 лет XX столетия, можно сделать следующие выводы.

Самым распространённым видом уголовного преступления, разбирающихся в судах Калужской губернии были правонарушения, связанные с «нарушением общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановлений». Согласно статистике в судебных структурах Калужской за 1901-1914 гг. было рассмотрено 15 866 дел и осуждено по ним 13 013 человек.

В тоже время одним из самых распространённых видов преступлений были кражи, число которых в условиях стабильной социально-политической обстановки первых лет XX в. снижалось, но резко возрастало на фоне кризисных явлений, например, в годы Первой революции 1905-1907 гг., отмечается и нестабильная динамика роста числа краж в 1911 г. по отношению к 1910 году. На третьем месте согласно данным судебной уголовной статистики находились преступления «против общественного благоустройства». Именно по данной категории, рассмотренных судами Калужской губернии уголовных дел можно наблюдать меньшую разницу в процентах (12,35%) между общим числом совершенных преступлений (4893) и числом осужденных (4324).

При этом по такой категории как «кража» разница между числом преступлений за исследуемый период (12 227) и количество осужденных по данной категории (6482) в процентном соотношении будет существенно отличаться, на 53% меньше осужденных, чем самих уголовных эпизодов, связанных с кражами, явно видна проблема доказуемости вины преступников, прежде всего в уездных и городских судебных инстанциях.

Убийства и побеги из мест заключения не были распространённым явлением в исследуемый период, что, видимо, должно свидетельствовать, в частности, об эффективности превентивных мер по профилактике подобного рода преступлений, ну и естественно нельзя исключать нравственного отношения православного населения к греховности «смертоубийства». Хотя по статистике привлекаться и быть осужденными по одному делу об убийстве могло несколько человек сразу. Тоже самое можно сказать в отношении таких категорий как «нанесение увечья, ран и других повреждений здоровью», или «неуважение к присутственным местам и чиновникам при исполнении должности», по последней категории лица их совершившие, как правило, задерживались практически сразу, зачастую не было необходимости в розыске преступников.

Подводя итог можно сказать, что в деятельности судебных органов Калужской губернии явно видна тенденция к увеличению объёма рассматриваемых уголовных дел, исходя из статистики общего количества совершённых преступлений и участия в них представителей некоторых сословий в первую очередь –

крестьянства. Основной рост числа преступлений пришёлся на период с 1906 г. по 1913 гг., после же этого жители губернии меньше совершали преступлений, например, в 1914 году, что, разумеется, было связано с началом Первой мировой войны и существенным в первый год войны патриотическим подъёмом.

Список источников

1. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2021. 602 с.
2. Кузнецов В.В. Состояние преступности в Воронежской губернии в 1900-1915 гг. // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 171 – 179.
3. Лезина Е. П., Трифонова А. А. Уголовный процесс в окружном суде России во второй половине XIX – начале XX века // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 1 (21). С. 39 – 43.
4. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 2. 583 с.
5. Олейникова Е.И. Динамика преступности в губерниях Европейской России в 1896-1912 гг. по региональным данным о количестве осужденных: статистический и геоинформационный анализ // Историческая информатика. 2021. № 2. С. 171 – 203. DOI: 10.7256/2585-7797.2021.2.36025. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36025 (дата обращения: 23.02.2025)
6. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: МГУ, 1980. 204 с.
7. Статистический обзор Калужской губернии за 1900 год. Калуга: типография Губернского правления, 1901. 51 с.
8. Статистический обзор Калужской губернии за 1901 год. Калуга: типография Губернского правления, 1902. 44 с.
9. Статистический обзор Калужской губернии за 1902 год. Калуга: типография Губернского правления, 1903. 41 с.
10. Статистический обзор Калужской губернии за 1903 год. Калуга: типография Губернского правления, 1904. 46 с.
11. Статистический обзор Калужской губернии за 1904 год. Калуга: типография Губернского правления, 1905. 44 с.
12. Статистический обзор Калужской губернии за 1905 год. Калуга: типография Губернского правления, 1906. 44 с.
13. Статистический обзор Калужской губернии за 1906 год. Калуга: типография Губернского правления, 1907. 43 с.
14. Статистический обзор Калужской губернии за 1907 год. Калуга: типография Губернского правления, 1908. 35 с.
15. Статистический обзор Калужской губернии за 1908 год. Калуга: типография Губернского правления, 1909. 83 с.
16. Статистический обзор Калужской губернии за 1909 год. Калуга: типография Губернского правления, 1910. 44 с.
17. Статистический обзор Калужской губернии за 1910 год. Калуга: типография Губернского правления, 1911. 28 с.
18. Статистический обзор Калужской губернии за 1911 год. Калуга: типография Губернского правления, 1912. 27 с.
19. Статистический обзор Калужской губернии за 1912 год. Калуга: типография Губернского правления, 1912. [2], 32, [30] с.
20. Статистический обзор Калужской губернии за 1913 год. Калуга: типография Губернского правления, 1915. [2], 34, [32] с.
21. Статистический обзор Калужской губернии за 1914 год. Калуга: типография Губернского правления, 1915. [2], 52, [29] с.
- Тарновский Е.Н. Война и движение преступности в 1911-1916 гг. // Сборник статей по пролетарской революции и праву. Пг., 1918. № 1-4. С. 100 – 122.

References

1. Gilinsky Ya.I. Deviantology: sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other "deviations". SPb.: Juridical center Press, 2021. 602 p.
2. Kuznetsov V.V. The state of crime in the Voronezh province in 1900-1915. Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2. P. 171 – 179.
3. Lezina E.P., Trifonova A.A. Criminal proceedings in the district court of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Humanitarian: current problems of humanitarian science and education. 2013. No. 1 (21). P. 39 – 43.
4. Mironov B.N. Social history of Russia during the imperial period (18th – early 20th centuries): in 2 volumes. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1999. Vol. 2. 583 p.
5. Oleynikova E.I. Crime dynamics in the provinces of European Russia in 1896-1912 according to regional data on the number of convicts: statistical and geoinformation analysis. Historical informatics. 2021. No. 2. P. 171 – 203. DOI: 10.7256/2585-7797.2021.2.36025. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36025 (date accessed: 02.23.2025)
6. Ostroumov S.S. Crime and its causes in pre-revolutionary Russia. M.: Moscow State University, 1980. 204 p.
7. Statistical review of Kaluga Province for 1900. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1901. 51 p.
8. Statistical review of Kaluga Province for 1901. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1902. 44 p.
9. Statistical review of Kaluga Province for 1902. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1903. 41 p.
10. Statistical review of Kaluga Province for 1903. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1904. 46 p.
11. Statistical review of Kaluga Province for 1904. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1905. 44 p.
12. Statistical review of Kaluga Province for 1905. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1906. 44 p.
13. Statistical review of Kaluga Province for 1906. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1907. 43 p.
14. Statistical review of Kaluga Province for 1907. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1908. 35 p.
15. Statistical review of Kaluga Province for 1908. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1909. 83 p.
16. Statistical review of Kaluga Province for 1909. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1910. 44 p.
17. Statistical review of Kaluga Province for 1910. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1911. 28 p.
18. Statistical review of Kaluga Province for 1911. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1912. 27 p.
19. Statistical review of Kaluga Province for 1912. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1912. [2], 32, [30] p.
20. Statistical review of Kaluga Province for 1913. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1915. [2], 34, [32] p.
21. Statistical review of Kaluga Province for 1914. Kaluga: Printing House of the Provincial Government, 1915. [2], 52, [29] p.
22. Tarnovsky E.N. War and the Crime Movement in 1911-1916. Collection of Articles on the Proletarian Revolution and Law. Pg., 1918. No. 1-4. P. 100 – 122.

Информация об авторах

Штепа А.В., кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Фомин А.Д., аспирант, Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

© Штепа А.В., Фомин А.Д., 2025